

Екатерина
Островская

БАБОЧКА,
ВЫКОВАННАЯ
ИЗ СТАЛИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Издание осуществлено при содействии
«Литературного агентства Ольги Рубис»

Островская, Екатерина.

О-77 Бабочка, выкованная из стали : [роман] / Екатерина Островская. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-213254-4

По просьбе девушки, которая ему очень нравится, лучший сыщик Санкт-Петербурга подполковник Гончаров разбирается в странной истории с задержанием ее отца. Уважаемого человека, доктора наук, бывшего ректора престижного вуза, почти год держат в камере. Основанием для задержания стали показания ректора провинциального филиала, пойманной на взятках и растрате. И заявление этой дамы, и сама ее личность вызывают у опытного сыщика сомнения, которые он пытается развеять или подтвердить. А в результате сам оказывается в большой беде...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Островская Е., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-213254-4

Глава первая

Гончаров открыл глаза, даже постарался сделать это осторожно, чтобы не разбудить жену, медленно перевернулся на бок, начал подниматься в постели, спустил ноги на пол. На часы можно не смотреть — сейчас ровно семь: он уже много лет просыпался в одно и то же время, во сколько бы ни ложился накануне. Все идет согласно установленной за годы семейной жизни программе: сейчас он выведет погулять Баксика — это полчаса, потом еще столько же — мытье, бритье, приготовление завтрака — и уже восемь, потом...

Игорь хотел позвать собаку, но вдруг вспомнил, что Баксика в доме нет, как и жены... Вот уже месяц, как он — свободный человек. Свободный... Гончаров мотнул головой, вытряхивая из себя остатки сна, похлопал ладонями по щекам и наконец проснулся окончательно...

А ведь сон был замечательный. Будто он — еще совсем юный выпускник морской академии и служит на контейнеровозе «Механик Гаврилов», который направляется, как всегда, в Сингапур. Игорь, восторженный, ждущий перемен, стоит

на ходовом мостике, на крыше рулевой рубки, и восхищается сверкающим под экваториальным солнцем океаном.

— Красота, — произносит старпом Лещенко и как будто только сейчас замечает рядом с собой молодого штурмана. — А ты, мил друг, слетай в радиорубку и проверь, послал ли радист шифровку на предмет нашей встречи с американским фрегатом¹. — Старпом изучающе посмотрел на Гончарова и спросил негромко: — Ты что, нажрался вчера на берегу: уж больно вид у тебя странный? Название нашего судна помнишь? «Секрет»².

Игорь посмотрел на океан, поднял голову и, увидев над собой набитые ветром алые паруса, удивился подобному обстоятельству... Осторожно открыл глаза и тогда обнаружил себя в своей пустой квартирке, за окнами которой накрапывал дождь.

У входа в здание РУВД курил дежурный по управлению майор Мелешкин.

— Сейчас меняюсь, — доложил он, устало вздохнул и вспомнил: — Вчера включил телевизор, а там тебя Паша Ипатьев³ нахваливает, мол, лучший специалист в городе по раскрытию особо

¹ На торговом флоте положено сообщать о встрече в море с военными кораблями вероятного противника.

² Название корабля капитана Грея. Александр Грин «Алые паруса».

³ Екатерина Островская. «Открой глаза, Фемида» и «Все, что вы хотели знать о смерти».

опасных. Во как нам повезло работать с тобой! Тебя, кстати, Жаворонков ждет. Сказал мне, как увидишь лучшего специалиста, скажи, чтобы сразу ко мне поднимался.

В приемной начальника РУВД стоял запах заваренного кофе.

Из кабинета Жаворонкова выскользнула с пустым подносом секретарша. Увидела Гончарова и улыбнулась ему:

— Вам приготовить?

— Да я вроде как дома попил.

— Что вы там пили? Растворимый? А здесь из кофемашины, которую мы Алексею Ивановичу на пятидесятилетие дарили.— Она улыбнулась еще раз: — А вас вчера по телевизору показывали. Смотрели? Жена, небось, радовалась, что про вас Ипатьев такое говорит... Это ж такая слава!

— Верочка, — не выдержал Игорь, — вы ведь знаете, что жена от меня сбежала, прихватив свою собачку, наши скудные накопления и мою веру в людей...

Жаворонков пил кофе и рассматривал что-то на экране компьютера.

— Новости смотрю в интернете, — сообщил он, увидев Гончарова, и сменил картинку.— И самая главная радостная новость для всех нас — прямо событие дня: американская актриса Двинет Поллитроу снялась топлес. Ей лет-то уже сколько, а все туда же. Но у нее все равно ничего не видно. Вот у меня соседка по площадке такого же возраста,

а когда в лифт заходит, места для других людей уже не остается... Да-а! Ты вчера телевизор смотрел?

— Нет. Я на выезде был.

— Ну да,— вспомнил начальник РУВД,— но там вроде был не криминальный труп. В смысле ненасильственная смерть — передозировка. Мне так доложили.

— Мне то же самое сказали. Но на месте выяснилось, что жертва употребляла наркотики, а ее сожитель — нет... У сожителя незаконченное высшее... Учился на химика, но стал мне врать, что на философском. Но не вспомнил фамилию декана философского, не смог назвать кафедру, на которой учился... После вторичного осмотра трупа девушки я вызвал спецов из наркоконтроля — вместе и дожали этого урода. Он, как выяснилось, наладил производство какой-то дряни на основе соли гамма-оксимасляной кислоты.

— Бутират,— подтвердил Жаворонков,— самая опасная дрянь: разница между сравнительно безопасной и смертельной дозой чрезвычайно мала.

— А свою подружку он решил использовать как подопытного кролика. Короче, пока я его ломал, спецы из наркоконтроля с собакой проехали по местам, где бывший студент чаще всего находился... По билингу определили точки, откуда он чаще всего выходил на связь. Нашли подвальчик, который этот гад арендовал, — там прежде сапожная мастерская была. Наш умелец оборудовал вытяжку, но все равно там вчера такой дух

стоял, что... Короче, я нанюхался так, что мне всю ночь море снилось.

— Раскрытие убийства на кого записали?

— На них, разумеется, ведь это их тема.

— Добрый ты, — усмехнулся полковник, — сам себя премии лишил.

— Да когда мне эту премию давали, — отмахнулся Гончаров.

Вошла секретарша с подносом с одинокой чашкой кофе. Она поставила чашку на стол и посмотрела на начальника убойного отдела:

— Может, еще чего желаете?

— Столько заманчивых предложений с самого утра, — вздохнул Игорь, — столько, что я даже не знаю, разрешит ли начальство.

— Разрешит, — уверенно произнес начальник РУВД, — тем более что у тебя есть хороший повод. Так что по полтинничку мы с тобой хряпнем за этот самый отличный повод. Я даже не про то, что наша телезвезда вчера сказала... то есть сказал, что ты лучший по раскрытию особо опасных преступлений. Просто вчера мне даже домой позвонили из кадров и сообщили, что приказ, который, образно выражаясь, положили под сукно, наконец-то оттуда достали.

— Какой приказ? — удивился Игорь. — Мне и в самом деле премию выписали?

— Даже лучше. Я же говорил, что тебя назначили моим заместителем по уголовному розыску, но потом это вроде как похерили... А теперь вот...

Начальник РУВД посмотрел на дверь, удостоверясь, что секретарша вышла, наклонился и достал из стола начатую бутылку коньяка и два бокальчика. Наполнил их и объяснил, почему он предложил выпить с утра:

— А подполковника тебе присвоили — помнишь? Так что прикручивай звездочку и завтра в парадной форме приходи на службу. С утра в Ленинской комнате устроим...Тьфу, я все по-старому. Завтра утром в комнате отдыха личного состава устроим большой сбор, и я представлю коллективу своего нового зама.

— А чего меня представлять? Я уже семнадцать лет здесь.

Они выпили коньяк. Начальник залпом, ничем не закусывая. Игорь едва пригубил горячий кофе.

Полковник Жаворонков посмотрел на дверь, проверяя насколько плотно она закрыта, но все равно перешел на шепот:

— Жена так и не проявилась?

Гончаров пожал плечами.

— Ты хоть пытался ее найти? — продолжал шептать начальник РУВД. — Мой совет: подумай лучше, если у вас... то есть у тебя с ней все, то, может, другую найдешь? Хотя чего искать и далеко ходить? Вот у меня соседка. Ну, я уже говорил сегодня, — Жаворонков оглянулся на дверь и руками изобразил перед своей грудью две полуокружности, — ...если не больше. Ее Лидия зовут, как вино. Вино такое есть, «Лидия»... хотя это раньше такое

вино было. Сейчас что-то давно его не видно. Так вот ей сорок где-то, но выглядит так, что всех этих американских Поллитроу за пояс заткнет. Тем более она тобой уже интересовалась. Я сегодня в лифт захожу утром... Слава богу, что я один, без жены был. Только вошел, хотел уже кнопку нажать, чтобы вниз ехать, и тут она заходит... Да еще в декольте. Мы поехали вниз, я не дышу, стало быть, а она спрашивает: «Вчера журналист Ипатьев в своей программе показал очень симпатичного опера. Вы, случайно, его не знаете?» Ты понял, Игорь, какие люди тобой интересуются! Я сам хожу, смотрю на нее и облизываюсь. Но мне нельзя, потому что я женат. Я ей откровенно заявляю, что я не только хорошо знаю майора... прости, подполковника Гончарова, но и лично дружу с ним: вместе вот уже почти два десятилетия бок о бок с преступностью боремся. Она сразу как задышала, как прижала меня к стенке, что аж лифт затрясся... Но тут мы приехали. Но я успел пообещать познакомить ее с тобой. Так что ты не теряйся. Она одна живет, и у нее трехкомнатная машина... то есть квартира. А машина у нее «Пассат». Лидия работает в медицине на административной должности...

— Алексей Иванович, — так же шепотом произнес Гончаров, — а вы сколько сегодня коньяка уже выпили?

Начальник РУВД посмотрел на бутылку коньяка, в которой содержимого уже было меньше половины.

— Так вот это и выпил, — признался он, — но ты пойми, когда тебя утром вот так размазывают по стеночке лифта — без коньячка просто никак. Шучу, конечно. Хотя на самом деле граммов сто пятьдесят мне сегодня все-таки необходимы были. Мы с женой вчера к тестю на день рождения ходили. Семьдесят четыре года мужику исполнилось, а выпить он не дурак, и ведь как держит алкоголь — с ног его не свалить. Я за двадцать семь лет знакомства пьяным тестя не видел никогда. Он офицером-артиллеристом был. Так такие вещи рассказывал! Говорил, что у них в пушке в тормозе отката и наката есть такая жидкость — «Стеол М». Там спирта всего двадцать процентов, остальное — глицерин и всякая муть. Но они как-то умудрялись выпаривать все лишнее и пить этот «Стеол». И это в Афганистане было, за который у него два ордена. А мы...

Жаворонков посмотрел на бутылку, вздохнул и убрал ее в стол. Взглянул на Гончарова:

— Ипатьев вчера объявил с экрана, что не понимает, как это у Гончарова так получается, чтобы самые хитро задуманные преступления распутывать. Если честно, то и я не понимаю. А сам-то что ответишь на такое вот всеобщее недоумение?

Игорь пожал плечами:

— И сам не знаю. Просто присматриваюсь к деталям. Вчера, когда на труп этой девушки приехал, увидел фотографию ее сожителя на стене. Там он с электрогитарой. Спрашиваю: «Где му-

зыке учился? В консерватории?» Отвечает, что в универе... Я тогда начал задавать наводящие вопросы. Один, второй, третий. Потом вышел на лестничную площадку, в телефончик свой залез, нашел его страничку в соцсетях, а там сказано, что он учился на химфаке. После чего уже почти не сомневался... Вот так все просто.

— А убийство Звягинцева¹ как раскрыл? Там ведь огромная премия обещана от ГУВД — за любое содействие следствию. И от семьи еще обещали — там, наверное, совсем невообразимая сумма, ведь он, как уверяет пресса, был миллиардером.

— Если премию дадут, в чем я глубоко сомневаюсь, то отдам в фонд помощи вдовам и сиротам погибших полицейских.

— Может, это и правильно, — согласился начальник РУВД, — я бы не решился на такое. Но я — человек женатый, супруга на новую шубу намекает в качестве подарка к серебряному юбилею свадьбы, а ты свободный мужик теперь, и шубы в твоём хозяйстве не нужны, так что можешь делать все что угодно. Но только не в ущерб здоровью и службе.

Гончаров даже не собирался сообщать начальству, что с ним уже связывались по поводу вознаграждения за раскрытие убийства Николая Петровича Звягинцева. Сначала позвонил некий человек, который представился адвокатом семьи.

¹ Екатерина Островская. «Все, что вы хотели знать о смерти».

Но Игорь отказался с ним говорить, и тут же раздался новый звонок.

— Зря вы отказываетесь от разговора, — прозвучал в трубке мужской голос. — Я объявил награду тому, кто найдет убийцу моего тестя. Пять миллионов рублей ваши. И я готов заплатить еще один миллион, но не рублей, если имя моей жены не всплывет ни во время следствия, ни вообще никогда.

— Я не имею никакого отношения к следствию, — ответил Гончаров, — я только взял киллера и заказчика. А дальше уж со следственным комитетом разбирайтесь...

— А дальше уж моя забота, — сказал мужчина. — Я просто хочу, чтобы вы в другой раз ничего не говорили ни своему приятелю журналисту, ни вообще никому...

— Я подумаю, — пообещал Игорь.

— Думайте быстрее, — посоветовал мужчина, — а то я передумаю.

Звонивший не представился, но и так было понятно, кто это. Думать и в самом деле надо было побыстрее, но на всякий случай Игорь позвонил Ипатьеву и сообщил о звонке.

— Бери деньги, — посоветовал тот, — сам понимаешь, что Артем и без тебя все решит. Он теперь — член общественного совета при ГУВД. Раньше заместителем председателя совета был Николай Петрович, а после его убийства место перешло к Артему. Он же сам сказал, что тебе предлагает не

гонорар за раскрытие преступления, а готов заплатить за молчание. А про меня он в любом случае знает, что трепать языком не буду. Бери деньги — не будь дураком.

И вот теперь Гончаров размышлял об этом и разных других вещах, о которых думают многие люди, имеющие претензии к собственной судьбе. Всю жизнь ему не хватало денег. Не хватало даже тогда, когда деньги появились у жены. У нее был свой парикмахерский салон, свои подруги, свои клиентки и свои деньги. А у него были только друзья по службе, легкие выпивоны по пятницам и работа, не приносящая никаких особых доходов, кроме должностного оклада и мизерных премий. А еще были долги — небольшие, конечно, но все-таки. А теперь он может стать богатым и даже очень богатым человеком. Миллион рублей от ГУВД — это очень хорошая прибавка к жалованью. Потом еще пять миллионов от Звягинцевых, потом Артем Викторович от себя лично пообещал миллиончик, вероятно, долларов. Или евро? Денег будет столько, что можно не работать. Можно стать рантье, то есть жить на проценты. Можно стать еще кем-нибудь, но не станет. Потому что, пока он будет жировать на курортах, его пацаны, которых он учил оперативно-разыскной работе, будут вкалывать без него и его советов. И все-таки если даже он согласится принять от зятя Звягинцева такие огромные капиталы, как посоветовал Паша Ипатьев, то не для себя лично, а для пользы

дела — отдать деньги в фонд, который он организовал с ребятами из своего убойного отдела. Туда он отправил все обнаруженные им деньги, которые прятала банда Азамата Цагараева. Тогда он смотрел на пачки купюр спокойно, потому что изначально знал, что это не его деньги. А сейчас?

Сейчас у него новая должность и новый кабинет рядом с Жаворонковым, теперь у них общая приемная, и секретарша Вера станет готовить кофе на двоих. А дома всегда будет пусто, потому что не найдется времени на какие-то знакомства, встречи, букеты, конфеты и прочие сопутствующие романтическим отношениям товары. Да и знакомиться ему негде: разве что на опознании, на очных ставках, со свидетелями или с понятыми. Но обычно девушки или молодые женщины не соглашаются быть понятыми при обысках или досмотрах: тем более что надо присутствовать на месте преступления, где может находиться труп. Теперь отпадает и возможность знакомиться с девушками по утрам и вечерам, когда он гулял с Баксиком. Владельцы собак обычно выходили выгуливать питомцев в одно и то же время; все знали друг друга, здоровались и интересовались здоровьем своих хвостатых подопечных. Но все равно кучковались по интересам: мужчины ходили и обсуждали футбол, политику и кто сколько выпил накануне. Месяца два назад Гончаров познакомился с симпатичной и очень умной девушкой Леной, с которой было интересно гово-

рить на разные темы, и они стали прогуливаться вместе. Тогда он не думал о том, чтобы познакомиться с ней поближе, потому что был женат. Но теперь... Теперь ее надо будет ловить, когда она поведет на прогулку своего огромного лохматого пса...

Гончаров сидел в своем новом кабинете, который когда-то принадлежал полковнику Колотовкину. У Колотовкина была очень хорошая выслуга, он давно уже мог уйти на пенсию и сидеть дома. Но дома у него имелась сварливая жена, к тому же оклад был куда больше пенсии. А еще этажом выше сидел Гончаров, который делал за Колотовкина всю работу.

На столе Колотовкина лежало толстое потертое и поцарапанное оргстекло, к которому прилипло снизу самое главное для зама по уголовному розыску: должностная инструкция, отпечатанная на одном листке: «Организация и осуществление розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, лиц, пропавших без вести, идентификация неопознанных трупов. Координация деятельности борьбы с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ...» На другом листке был отпечатан крупным шрифтом текст присяги полицейского... Еще под стеклом хранились старые советские банкноты: рублевая, трехрублевая, двадцатипятирублевая. И фотография самого Колотовкина на фоне санатория имени Кирова в Крыму. На ней полковник